

– **Насколько известно, у него до поры до времени всё шло абсолютно благополучно...**

– Он был одним из самых успешных советских драматургов. Однажды мы разговаривали с ним о его пьесе "Вас вызывает Таймыр". Эта пьеса шла во всех театрах Советского Союза – авторские отчисления были гигантские. Я помню, как Галич воскликнул: "Саша, я был молод и сказочно богат!" Но он всё время думал о том, что происходит вокруг, и постепенно нащупал в себе то, что позволило в итоге сказать: "Я выбираю свободу". Он признался, что пришел в восторг, когда это получилось, и решил – это важнее материального благополучия. А потом, увидев, какой успех имеют у людей его песни, пошёл по этому пути.

– **"Мне всегда очень хотелось быть интеллигентным человеком" – это ваши слова. Поясните, пожалуйста, каким человеком вам "очень хотелось быть"?**

– Интеллигент – это тот, кто, во-первых, живёт жизнью своей души и, во-вторых, старается – может быть, бессознательно – ставить перед собой самую высшую цель – умереть хорошим, добрым человеком.

– **Ваше творчество изучают в школьных и университетских курсах. Какое чувство у вас при этом возникает?**

– Как будто велосипед купили. Я знал, что меня никогда не станут печатать, но так любил поэзию, что писал и писал. И считал, что если меня когда-нибудь назовут поэтом, то это уже будет счастье. А тут – изучают! ...Это признание, очень высокое профессиональное признание, и поэтому для меня большая радость.

– **Вы умеете быть пошлым?**

– Наверное, бывает изредка. Но нарочно не удаётся – не получается. Какая-то, видно, прививка. Я так надеюсь. Даже если надо, не получается. В советское время мне предлагали знаменитые эстрадные композиторы писать для них. "Чего ты пишешь-то? – говорили. – У тебя столько денег будет, давай!" Я пробовал – не получалось.

– **Один из ваших сыновей участвовал в росписи храма Христа Спасителя. Вас не смутило возведение этого странного новодела?**

– "К этим шуткам отношусь я очень отрицательно". Хотя... Сегодня нас многое смущает, но пройдёт время, что-то забудется, сотрётся, может быть, а храм останется... Знаете, сложный вопрос, как я к этому отношусь. Нужно, скажем, чтобы вы пришли на концерт, у меня есть песня "Беседа с Иисусом", где я говорю: "Они меня учат, как верить в Тебя, начальники маленьких каменных храмов". Для общения с Богом мне не нужны посредники.

– **Случалось выступать перед какой-нибудь неформальной аудиторией?**

– Самая странная аудитория у меня была, когда я выступал на Черных Камнях, в Азербайджане. В зал посадили тысячу нефтяников – сплошь азербайджанцев или армян. Они ни слова по-русски не знали, а я им пел свои песни. Полчаса пошел, не стал их больше мучить... Забавно было выступать где-нибудь в далёких районах, где не шибко богатые люди живут. Зимой выступления там проводились, как правило, в школах. Дети слушают замечательно, но все как один пугают. И так напугано в зале! Но всё равно это очень мило, потому что – дети, ну что с них возьмешь?

– **Вы сожалеете о чём-то, что было в вашей жизни? Что-то переделали бы, представься такая возможность?**

– Нет, наверное. Я слишком ленив, чтобы что-то переделывать. И потом, я знаю, переделал бы, думая, что будет лучше, а вдруг хуже бы получилось? Лучше не рисковать.

– **Ещё одна ваша цитата: "Мужество не в том, чтобы поставить точку, а в том, чтобы претерпеть рождение души". Такое заявление должно быть выстраданным.**

– Для меня главное в человеке умение – это "свобода жить в согласии с душой". Душа проявляется, пройдя сквозь все унижения, все несчастья, все боли, закалившись в них. Я сейчас немножко приболел, болезнь тоже добавила мне терпения и Знания. И ещё больше уверенности в том, что всё равно светлый дух победит.

– **Самое время опровергнуть появившиеся слухи о вашем отъезде из России. Итак, вы по-прежнему здесь и никуда не собираетесь уезжать?**

– Нет, конечно. Разве что на гастроли. ■

Главная площадка Грушинского фестиваля.